

“...”

Служанка вышла с задумчивым выражением лица, переводя взгляды то на меня, то на бабушку.

Казалось, они почти жалели меня, как будто я уже был безжизненной душой.

Мне было все равно. Раз уж я занялся этим, я тоже подумал о том, чтобы вырвать немного волос.

Мысли нужно воплощать в действия.

Это было, когда моя очаровательная рука протянулась к нему. Эта рука была заблокирована большой ладонью.

О нет, волосы зацепились? Или она сердится? Вот что я подумал в тот момент.

“Ха, хахахаха!”

Бабушка от души смеялась, как будто находила это невероятно забавным.

В конце ее смеха ее мерцающие глаза обратились ко мне. Это был взгляд, наполненный удовлетворенным чувством ребячества.

“Пьер, это то, что вышло из-под того сумасшедшего дурака, который махнул рукой на жизнь?”

Однако ее пронизательные глаза продолжали изучать меня, как будто она находила меня интригующим.

Внезапно морщинистое и красивое лицо оказалось совсем близко от меня.

Это было так близко, что были отчетливо видны морщины.

Семья косаток обладала способностью передавать жизнь своими глазами.

Мерцающие глаза были явно наполнены не только добротой.

“Ты первый потомок, который вырвал мои собственные волосы, малышка”.

“... А?”

Бабушка резко бросила меня на кровать.

Конечно, это было не то, что можно сделать с ребенком, но кровать была мягкой, так что особой боли не было.

“Хорошо, я воздержусь от утилизации этого”.

Первое, что случилось со мной, как только я регрессировал в предыдущих циклах, было то, что меня выгнали из главного здания, самого дальнего от основной семьи.

“Этим летом отдай его в учебное заведение”.

“... Да, Господи”.

Вырванные глаза долго смотрели на меня.

Под взъерошенными волосами, похожими на кожу косатки, глаза были живыми и мерцали.

“Послушай, ты, жалкое ничтожество. Если ты не покажешь результатов в учебном заведении, тебя немедленно исключат. Ты понимаешь?”

Потому что я был слаб и не мог пробудить силу воды. В моей ситуации всегда было, когда меня прогоняли.

‘Ну же, давай посмотрим. Я быстро вырасту и уйду из этой семьи’.

Но перед этим я, вероятно, увижу, как лицо этой старой карги исказится от боли.

‘Я стану достаточно сильной, чтобы заставить тебя пускать слюни, а затем исчезну как невеста дракона’.

Я стану лучшим. Я стану только величайшим.

Так началась эта жизнь с перемен.

\* \* \*

Тебя могут продать как невесту дракона в возрасте 10 лет.

Однако до этого меня часто продавали разным семьям.

Неважно, сколько раз я бунтовала, закатывала истерики и пыталась сбежать.

С бессильным телом, лишенным какой-либо силы, несмотря на воспоминания об оригинальной работе, я ничего не мог здесь сделать.

‘Я смог сбежать в предыдущем цикле, потому что рисковал своей жизнью’.

Но теперь, благодаря тому, что я наконец обрел дар красноречия, я выиграл себе немного времени.

Теперь у меня была одна задача.

"На данный момент цель состоит в том, чтобы благополучно дожить до 10-летнего возраста’.

И до этого не продавались семье, связанной с оригинальной историей.

Хотя казалось, что у меня исключительные умственные способности, этого было недостаточно.

‘Мне нужен опекун, пока мне не исполнится 10’.

Способности можно развивать со временем, но до тех пор мне нужен был кто-то надежный, кто поддержал бы меня.

‘Мои физические способности слишком слабы. С этим ничего не поделаешь; это унаследовано от моего отца’.

Три моих старших брата, которые обладали выдающимися способностями к утешению и были впечатляющими сосудами даже без каких-либо опекунов, сейчас были не такими, как я.

‘Было бы здорово, если бы у меня все еще была сила воды’.

Если бы это было так, кто мог бы помочь мне, пока я не стану сильнее?

Большинство взрослых не захотели бы становиться моим опекуном.

Какими бы умными они ни были, эта семья предпочитала подавляющую силу интеллекту.

‘Мне нужен взрослый человек с уникальными вкусами, который также будет сторонним наблюдателем’.

И я знал кое-кого похожего.

‘Мой отец, Пьер Аквашиадель’.

Мой отец был особенной личностью в этом семействе косаток.

У главы семьи, моей бабушки, было трое сыновей. Старший и второй по рождению с юных лет могли похвастаться соперничающими способностями, за что получили прозвище соперники ... но третий сын, Пьер, с самого начала отличался.

Его тело было чрезвычайно хрупким.

Однако, в отличие от меня, на которого не обращали внимания из-за моей слабости, мой отец не подвергался пренебрежению и презрению. Это было потому, что он обладал невероятной силой, называемой "силой воды’.

‘Проблема заключалась в том, что его слабое тело накладывало ограничения на использование его силы’.

Именно так можно было бы описать моего отца.

Он обладал силой, которой все боялись, но это было оружие ограниченного применения.

Даже моя бабушка относилась к нему как к разочаровывающему и бесполезному человеку, а мой отец ушел в уединение.

Среди всего этого у него родился ребенок от стратегического брака, но он даже не потрудился позаботиться о своем собственном ребенке, как его братья.

Даже мои старшие братья не проявляли никакого интереса к нашему отцу.

"Но прямо сейчас это безразличие - это то, что мне нужно’.

В настоящее время я возвращался туда, где жил, в объятиях старшего слуги.

Интересно, что руки, державшие меня, были более осторожными, чем когда мы отправлялись в путь.

‘Вероятно, потому, что моя бабушка что-то заметила”.

Когда мы вошли в комнату, старший слуга взглянул на меня и тихо заговорил.

“Мисс, через неделю мы переезжаем в другое место жительства. Тогда я приеду за вами”.

Место, где я сейчас остановился, представляло собой убогую комнату в западном конце.

Старший слуга ушел с намерением перебраться в конец здания.

‘Как здорово обладать властью. Переставляю комнату, как только она привлекла внимание моей бабушки. В любом случае, эта комната слишком старая и опасная, так что это хорошо’.

Я остался один, двигался нерешительно и испытывал чувство страха.

В этом старом здании жила няня, которая одновременно заботилась обо всех таких малышах, как я.

Можно сказать, что она была человеком, который позаботился о том, чтобы мы, по крайней мере, не умерли с голоду.

В тот момент, когда детеныши семейства Косаток проявили свои способности, они могли без колебаний покинуть это здание.

Младенцы, рожденные с помощью силы воды, естественным образом жили в этом здании без необходимости приезжать сюда.

Я старательно передвигал свои шаги.

\* \* \*

После долгой прогулки Малышка Каллипсо наконец добралась до желаемого места.

Каллипсо повернула свое пухлосщекое личико, осматривая местность.

"Это должно быть где-то здесь"... Ах!

Вскоре после этого ее лицо просветлело.

Она нашла человека, которого искала.

В больших глазах Каллипсо она увидела мужчину, сидящего у фонтана, погруженного в свои мысли.

Фонтан в этом месте был изношен, его золото потускнело, придавая ему убогий вид, как будто он находился в руинах.

Сидевший там мужчина был очень высоким, с крупным телосложением, но почему-то производил впечатление худощавого.

Его ключица просвечивала сквозь рубашку с круглым вырезом, а свободно надетый кардиган излучал томную атмосферу.

Его лицо, обладающее зрелой и томной аурой, даже излучало намек на декаданс, дополняя его худой и изможденный вид.

Его бледная кожа, словно никогда не видевшая света, усиливала эту атмосферу.

‘Хм, он, должно быть, сильный касатка, к тому же красивый’.

Каллипсо кратко прокомментировала.

Мужчина, стоявший передо мной, был не кто иной, как мой отец, Пьер Аквазиделло.

Удивительно, но Каллипсо не очень часто видела своего отца, который жил и переезжал в течение трех жизней.

Причину было просто объяснить.

До того, как Каллипсо был продан в предыдущем раунде, она редко видела его лицо, и вскоре после продажи он умер из-за болезни.

Хотя он обладал огромной силой, его слабое тело не смогло противостоять ей, что привело к его смерти.

‘В прошлой жизни я достаточно часто видел его на портретах после того, как стал главой семьи, верно?’

Но в этой жизни она его вообще не видела.

Она слышала, что ее отец даже не присутствовал при ее рождении.

Каллипсо поспешно подбежала к нему.

Пока Каллипсо не подошла совсем близко, Пьер не поворачивал головы и вместо этого медленно смотрел куда-то вдаль.

“Дядя!”

Наконец, когда Каллипсо оказалась прямо перед ним, он медленно повернул голову.

“...”

Каллипсо внимательно взгляделась в лицо своего отца.

Как и ожидалось, лицо Пьера, которое двигалось и жило, было завораживающим.

‘В настоящее время он намного сильнее бабушки, но его сила существенно ограничена’.

Более того, у него была ранняя предопределенная продолжительность жизни.

Хотя он, возможно, и не осознавал своего положения, там царила странная атмосфера, напоминающая ночь под неоновой вывеской, которой здесь не было.

“Привет, дядя”.

Каллипсо улыбнулась, как будто ничего не знала.

“Ты знаешь, где здесь учебное заведение? я должен туда пойти”.

Конечно, это был всего лишь предлог завязать разговор, откровенная ложь.

Пьер долго смотрел на Каллипсо.

Странно, но дело было не столько в том, что он смотрел на нее, сколько в том, что он просто

отвел взгляд, как бы говоря, что не чувствует ее присутствия, отчего у Каллипсо возникло ощущение, что его взгляд проходит прямо сквозь нее, как будто она прозрачная.

Его глаза были полны безразличия и вялости.

Круглые брови Каллипсо дернулись.

Среди членов ее семьи у нее было самое круглое лицо. Это всегда было ее комплексом.

Если бы мы посмотрели на изображение косатки в мире, у всех остальных были заостренные черты лица, но только у нее было круглое лицо.

Но в этот момент ей захотелось приподнять уголки глаз. Эй, я чувствую себя неловко!

‘Почему ты не отвечаешь?’

Она подумала об этом, и только спустя долгое время пришел вялый ответ.

“Ты совсем немного неправильно понял способ”.

Голос Пьера был тихим, как будто его долгое время держали взаперти, не издавая ни звука.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/78646/4262031>